

«Я мерой взял лишь свет и доброту»

Без малого два десятилетия провел на сцене Каргасокского народного театра **Василий Яковлевич Бабкин**. На вопрос, что дала ему, рабочему человеку, сцена, он ответил словами поэта: «Я мерой взял лишь свет и доброту».

«Детям кулаков здесь делать нечего...»

В сороковые годы Каргасокский промкомбинат насчитывал в своем составе четыре цеха: пошивочный, пимокатный, столярный и кирпичный. Сюда в

1949 году и пришел Василий Бабкин, вернувшись из Новосибирска, с трудового фронта.

Как известно, в первый год войны ссыльных и их детей на фронт не брали. Но в 42-м многие уже получили повестки из военкомата. Кто не дорос, тоже был призван, но уже на трудовой фронт. Из деревеньки Курултай забрали всех парней 1925 года рождения. Василий хоть и был моложе, однако не захотел отставать от друзей, поехал вместе с ними в Каргасок. Сначала военком даже слушать не хотел его, но паренек оказался настойчивым, и комиссар в конце концов махнул рукой: «Ладно, парень ты крепкий, рослый, пойдешь».

Привезли их в Новосибирск на оборонный завод «Большевик». Василий попал в тарный цех: сколачивал ящики для мин, снарядов, авиабомб. А к концу военного времени довелось потрудиться над ящиками уже для реактивных снарядов - на арену вышли наши прославленные «Катюши», наводившие страх на противника.

После победы Василий перешел здесь же на заводе в военизированную пожарную охрану. Засел за учебники. Учился жадно, неустанно пополняя знания - очень хотелось ему стать офицером.

И такая возможность представилась в 49-м: очень уж нравился командиру исполнительный, грамотный паренек. Радости Василия не было предела. Но...фортуна отвернулась. Однажды вызывает его командир и вручает все его документы со словами:

- С завтрашнего дня - свободен. Детям кулаков в училище делать нечего. И вообще мой совет тебе: поезжай-ка ты к родителям.

Ну, что можно было сказать в ответ? Кому-то сладкий медок, а кому-то соленый хрен. И оказался он снова в Каргаске.

Ехать в колхоз не хотелось: зачем будить лихо, пока оно тихо. Пошел столяром в промкомбинат.

Это было крепкое производство, известное не только в своем районе. Далеко за его пределами славился прочностью каргасокский кирпич. К тому же объемы производства не стояли на одном уровне, а наращивались из года в год. Расширялись цеха, расширялся и штат. Особенно много было в коллективе молодежи. Чтобы занять свой досуг, многие шли в художественную самодеятельность.

Ретро-фото. Бывший районный Дом культуры, с.Каргасок, XX век

Ретро-фото. Бывший районный Дом культуры, с.Каргасок, XX век

В актёрском мастерстве не уступали профессионалам

Это были годы расцвета художественной самодеятельности. Среди самобытных народных талантов особо выделялись исполнитель популярной эстрадной песни Николай Сивков, Михаил Карачанов, Федор и Анна Белых, Люба Монголина (Беседина), Маша Кулманакова (Барышева).

Молодого симпатичного парня быстро сагитировали в свой кружок. И получилось так, что обратил на него внимание Дмитрий Григорьевич Погорелов, руководивший народным театром, и сходу дал роль солдата в спектакле «Голос Америки». А параллельно с этим спектаклем готовили «Два капитана» по произведению Валентина Каверина. Василию досталась роль Ромашова. Справился он с ней блестяще, видно, наделил его Господь при рождении артистическим даром.

Успех народного театра во многом был обеспечен Погореловым, потому что он был не только режиссером, но и отличным воспитателем. Он постоянно внушал, что народный театр - это единственная отдушина в не слишком-то радостных буднях нашей жизни. Настойчиво требовал знания роли назубок, чтобы на сцене «не бекать» и «не мекать», и посещение репетиций было обязательным. А проводились они дважды в неделю после семи часов вечера.

- Все, что требуется от зрителя, - не уставал повторять режиссер, - это пережить вымысел как кусочек реальной жизни. И это зависит от вас.

Дмитрий Григорьевич настойчиво добивался, чтобы каждый актер играл, как дышал - легко, естественно, без натуги, покоряя зрителей знанием внутренней жизни своих героев, теплым отношением к ним.

Василий многое перенял у Погорелова. Еще на первых репетициях научился чувствовать пьесу, понимать режиссерскую задумку. А когда были приобретены инструменты для оркестра, с удовольствием стал играть на грубе-бас.

Полтора с лишним десятилетия провел Василий Яковлевич на сцене. Купил себе фотоаппарат, и практически все спектакли запечатлены у него на снимках. Обычно, вся труппа. Разгляды-

пая эти фотографии, он вспоминает потрясающую игру Кати — ученицы средней школы. На сцене она не играла, а жила:

- А как она говорила, двигалась, плакала! Все было настолько правдиво, истинно, что зрителям казалось: нет ни сцены, ни зала, все это происходит в их реальной жизни...

С большим успехом прошла премьера спектакля «Любовь Яровая», в котором Василий сыграл матроса Швандю. После этого ему хоть на улицу не выходи. Ученики проходу не давали: «Вон, смотрите, Швандя идет!»

Какое было музыкальное сопровождение! Карл Рекстынын — аккордеон, Лев Эбейкин - скрипка. Виолончель, другие инструменты.

А декорации! Эскизы их приносили на репетиции, и все участники спектакля буквально «загорались». Особо запомнилось зрителям оформление спектакля «Свадьба в Малиновке». Яркие декорации, прекрасная музыка. И успех в Каргаске, Колпашево, Томске.

В 65-м году Василий Яковлевич сыграл последнюю роль. Это был спектакль «Потерянный сын». А вечером состоялся праздник - отмечали его 16-летие на сцене. Поставили столы и, как говорил герой Шукшина, «шаркнули по душе». Василию Яковлевичу подарили сервиз.

- Только один предмет от того сервиза остался - супница, - сетует он.

Будущее - это наше прошлое

Народный театр постепенно угасал, что стало сильно заметно после ухода Погорелова. А жаль. Людмила Акимовна Погорелова настойчиво призывала ветеранов «тряхнуть стариной» и вновь подготовить хороший спектакль. Многие соглашались. Может быть, и состоялась бы эта премьера, если бы не смерть Людмилы Акимовны.

Ну, и конечно наши реалии. В прежние годы власти оказывали гораздо больше внимания культуре. У Василия Яковлевича, к примеру, хранится много дипломов, почетных грамот, выданных райисполкомом. Мелочь, как говорится, а приятно. Приятно их перебирать, вспоминать. Сейчас идолом стали деньги, о моральном

стимуле чаще всего говорят с ухмылочкой. А зря. Это наша история, наша песня, а из песни, как известно, слов не выбросишь.

И так хочется, чтобы таланты вновь заговорили, чтобы слава Каргасокского народного театра возродилась, и артистов вновь встречали переполненные залы.

Может, и сбудется эта мечта. Потому что будущее - это наше прошлое, только на новом, более высоком витке.